

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 70, глава 21. Продолжение.

На прошлом уроке мы начали изучать 21 главу Евангелия от Матфея. Мы читали о том, что в христианстве называется триумфальным въездом в Иерусалим. В этом коротком, но показательном событии в Его жизни и миссии **Йешуа** въезжает в Иерусалим верхом на ослице в сопровождении ослёнка. Это сделано намеренно, чтобы зримо исполнить мессианское пророчество Захарии.

Поднимаясь по дороге, ведущей через Елеонскую гору к Восточным воротам Иерусалима, Христос сталкивается с двумя группами людей: теми, кто находится внутри стен Иерусалима, и теми, кто стоит вдоль дорог снаружи. Снаружи находятся в основном те люди, которые следовали за Ним, когда Он шёл из Галилеи в святой город, т.е. значительная часть, если не большинство, этой группы состоит из галилеян. Внутри города живут жители Иерусалима, что означает, что они иудеи (Иудея - это римское название провинции, в которой расположен Иерусалим). Хотя все они, и галилеяне и иудеяне, евреи, они отличались, как небо и земля. Поэтому мы видим две совершенно разные реакции на драматическое прибытие Иисуса на праздник Пасхи и даже на то, что Он провозгласил себя царём. Никто из людей не считает Его своим Мессией, для большинства Он - тот, кто воплощает дух Соломона, Сына Давидова, но всё же более великий, чем Соломон.

Галилеяне и другие евреи, собравшиеся у ворот, поклоняются Христу и восхваляют Его за чудесное исцеление, сострадание и мудрые наставления. Они расстилают свою верхнюю одежду (плащи, которые служат одновременно одеждой и одеялами) на дороге, чтобы Он мог проехать по ним. Этот поступок является традиционным символическим проявлением преданности. Иудеи в городе относятся к **Йешуа** настороженно и считают Его источником раздражения, если не угрозы. Галилеяне гордятся **Йешуа**, потому что Он тоже галилеянин, как и они. Иудеи, считающие себя благородными и благочестивыми евреями, смотрят на Него свысока, как на чужака, а на всех галилеян - как на неотёсанных деревенщин, которых они обязаны терпеть 3 раза в год во время установленных Богом праздников паломничества в храм.

Давайте продолжим, потому что дальше мы прочитаем о том, как Иисус пришёл в храм и устроил переполох. Откройте свои Библии на 21-й главе Евангелия от Матфея, и мы начнём читать с 10 стиха.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ МАТФЕЯ 21:10-17.

У Марка та же история, но поскольку целевая аудитория Матфея - евреи, а Марка - язычники, формулировки и тон в Евангелии от Марка несколько иные.

Марка 11:15-18: **«Добравшись до Йерушала́има, он вошёл во двор Храма и стал прогонять оттуда всех, кто занимался торговлей, и самих торговцев, и их покупателей. Также он перевернул столы менял, опрокинул скамьи торговцев голубями, и не позволял кому-либо проносить товары через двор Храма. ¹⁷Позже, когда он учил их, он сказал: «Разве не написано в Танахе: Мой дом будет называться домом молитвы для всех го́йм. А вы превратили его в разбойничий притон! ¹⁸Руководящие коган́им и учителя Торы слышали, что он сказал, и пытались найти способ избавиться от него; но они боялись его, потому что народ находился под воздействием его учения».**

Есть ещё одно заметное различие между рассказами в Евангелии от Матфея и в Евангелии от Марка. В Евангелии от Матфея Иисус въезжает в город и сразу же направляется в храм, чтобы встретиться лицом к лицу с тамошними предпринимателями. У Марка, войдя в город, Христос заходит в храм, осматривается, а затем отправляется в Вифанию, чтобы провести ночь. На следующий день Он снова отправляется в Иерусалим, по дороге проклинает смоковницу и только после этого возвращается в храм, чтобы выразить своё крайнее недовольство тем, что там происходит. Очевидно, что у тех информаторов, с которыми беседовали два автора Евангелий, были разные воспоминания о том, что происходило в первые пару дней пребывания **Йешуа** в Иерусалиме. Нам не нужно сильно беспокоиться о последовательности событий, потому что на самом деле это не играет никакой роли в значении или действиях, которые совершал **Йешуа**. Эти Евангелия были написаны более чем через 3 десятилетия после свершившегося факта, так что вполне вероятно, что такие подробности разные люди расскажут немного по-другому.

Обратите внимание, что в 11 стихе люди из Галилеи говорят о **Йешуа** как о пророке. Важно помнить, что к началу 1-го века считалось, что божественное пророчество практически завершилось. Широко было распространено мнение, что Малахия был последним из тех людей, которых в священной книге называют пророками, избранными людьми, которые принесли на землю Божьи пророчества, полученные с небес. Поэтому теперь термин «пророк» имеет другое значение, на самом деле, два разных значения. Первое: пророки - провидцы будущего (не в божественном смысле, а в смысле сегодняшних гадалок), а второе значение - уважаемые учителя и толкователи письменного Слова Божьего. Записанным Словом Божьим для Иисуса и всех других евреев был Танах, который наиболее широко известен нам как Ветхий Завет. Но в то же время, поскольку слава о Нём шла впереди Него, **Йешуа** считался не просто заурядным толкователем Торы и учителем, он был совершенно особенным. На

самом деле, нет никаких сомнений в том, что по крайней мере часть толпы надеялась, что Христос был, как сказал Моисей «пророком, подобным мне», который должен был прийти.

Когда **Йешуа** входит в храм (это был внешний двор храма), Он сталкивается с ошеломляющим множеством торговцев и деловых людей и их покупателей. Он приходит в ярость и начинает переворачивать столы и скамейки, демонстрируя то, что мы должны воспринимать как подлинный гнев, а также как символ грядущего божественного гнева. Но из-за чего именно Он был в ярости? Реальность заключалась в том, что менялы и бизнесмены оказывали ценные и законные услуги. Это было связано с системой жертвоприношений, согласно которой для всесожжения требовались животные. Даже люди, пришедшие из Галилеи (которая была относительно недалеко), обычно не брали с собой в Иерусалим животных. А те, кто приезжал издалека, тем более не могли привезти с собой своих лучших животных. Шансы на то, что животные вообще переживут поездку, были невелики, а хлопоты по их транспортировке того не стоили. Поэтому десятки тысяч еврейских паломников покупали жертвенных животных у одобренных храмом поставщиков.

Следовательно, проблема в глазах **Йешуа** заключалась не в самом храме как божественно установленном учреждении, а скорее в продажности людей, которые им управляли. Вместо того чтобы добросовестно служить народу Божьему, они превратили служение в коммерческое предприятие. На самом деле, весьма вероятно, что причина, по которой **Йешуа** решил перевернуть всё, заключалась в том, чтобы зримо исполнить пророчество, содержащееся в словах Соломона, Псалом 17:30, или, возможно, в книге Захарии 14:21. Не ищите в своих Библиях Псалтирь, чтобы найти эти слова. Книга Псалмов Соломона не содержится в наших Библиях, она была написана в 1-м или 2-м веках до нашей эры, была широко известна и использовалась в эпоху **Йешуа**. Там мы читаем: «И Он очистит Иерусалим и сделает его святым, каким он был от начала». Нечто подобное содержится в книге пророка Захарии:

Захария 14:21: «И все котлы в Иерусалиме и Иудее будут святынею Господа Саваофа, и будут приходить все приносящие жертву и брать их и варить в них, и не будет более ни одного Хананея в доме Господа Саваофа в тот день».

Интересно, что в этом стихе из книги пророка Захарии еврейское слово, которое наиболее точно переводится как «торговец», буквально означает «хананей». Слово «хананей» стало уничижительным термином, используемым для обозначения коррумпированных людей, а торговцы как класс людей часто вступали в сговор со сборщиками налогов и поэтому считались нечестными.

Чрезвычайно важно, чтобы мы осознали, что почти всё, что мы читаем о действиях Иисуса во время Его входа в Иерусалим и вплоть до Его смерти и воскресения, было предсказано столетиями ранее. Он организовал исполнение многих из них точно так же, как совершал Свои удивительные чудеса исцеления, чтобы иметь возможность убедительно доказать, что Он и есть Тот, о Ком говорили древние пророки. Те евреи, чьи сердца и глаза были открыты, со временем восприняли исполненные им пророчества как доказательство того, что Он действительно является божественным Мессией Израиля. Но подавляющее большинство евреев были слепы к этому, еврейское религиозное руководство вводило их в заблуждение и неправильно учило на протяжении многих поколений, поэтому в их затуманенных глазах Он не соответствовал тем, совершенно иным, ожиданиям, которые руководители их синагог и храмов создали как традицию и на которых настаивали.

Также часто выдвигается мысль о том, что действия Иисуса были направлены на то, чтобы «очистить храм», сделать его ритуально чистым, но я не вижу этому никаких подтверждений. Христос сделал это не для того, чтобы что-то исправить или восстановить. То, что Он сделал, было личным протестом и божественным символом, а затем Он пошёл дальше. Иисус оправдывает Свои действия (которые, без сомнения, разозлили почти всех, кто был их свидетелем), говоря: **«Написано: Мой дом будет называться домом молитвы»**. Когда Он говорит «написано», Он, конечно же, имеет в виду то, что написано в Танахе.

Исаия 56:7: **«Я приведу на святую гору Мою и обрадую их в Моем доме молитвы; всесожжения их и жертвы их будут благоприятны на жертвеннике Моём, ибо дом Мой назовётся домом молитвы для всех народов»**.

Обратите внимание, что Матфей опускает часть пророчества «для всех народов», а Марк упоминает её. Это всего лишь ещё один пример того, что Матфей писал своё Евангелие для еврейской аудитории, а Марк - для языческой. Матфея мало интересовала мысль о том, что язычников приглашают в Иерусалимский храм, но Марк, конечно же, хотел это подчеркнуть. Далее **Йешуа** приводит короткую цитату из книги пророка Иеремии, когда называет оживлённую торговлю, ведущуюся во дворах храма, «вертеп разбойников».

В стихе 14 тема меняется. **Йешуа** всё ещё находится в храме, однако Он возобновляет Своё служение чудесного исцеления, хотя и ненадолго. Вероятно, Он перешёл в другой храмовый двор, возможно, во двор язычников. Его действия здесь также провокационны, но по-другому. Это единственный раз, когда мы слышим, что Он исцеляет людей в Иерусалиме. То, что Он совершает эти чудеса на территории храма, вызвало у саддукеев и фарисеев

большое беспокойство. Это действие также должно предупредить нас о том, что Он продолжает демонстрировать Свой «дух Соломона». Мы можем быть почти уверены, что в этот момент Он находился во дворе язычников, потому что мы читаем, что к Нему подходили слепые и хромые. Слепым и хромым было запрещено входить на территорию храма. Но поскольку двор язычников был предназначен для иностранцев и тех, кто не поклонялся Богу, что делало это место ритуально нечистым, то этим еврейским слепым и калекам также разрешалось посещать его.

Левит 21:17-21: «скажи Аарону: никто из семени твоего во все роды их, у которого на теле будет недостаток, не должен приступать, чтобы приносить хлеб Богу своему; ¹⁸никто, у кого на теле есть недостаток, не должен приступать, ни слепой, ни хромой, ни уродливый, ¹⁹ни такой, у которого переломлена нога или переломлена рука, ²⁰ни горбатый, ни с сухим членом, ни с бельмом на глазу, ни коростовый, ни паршивый, ни с повреждёнными ятрами; ²¹ни один человек из семени Аарона священника, у которого на теле есть недостаток, не должен приступать, чтобы приносить жертвы Господу; недостаток на нём, поэтому не должен он приступать, чтобы приносить хлеб Богу своему».

Обратите внимание, что этот текст из Священного Писания, без сомнения, был использован в качестве основания для запрета слепым и хромым входить в священные помещения храма. Однако также обратите внимание, что это предписание было адресовано только священникам (потомкам Аарона). Как и многое другое в иудейской вере 1-го века, это учение было вырвано из библейского контекста и неправильно применялось. На территорию храма не разрешалось входить слепым и хромым простым иудеям, но это не было постановлением Бога. Эта жестокая традиция упоминается в свитках Мёртвого моря как существовавшая в то время и даже распространявшаяся на хромых и слепых, которые были исключены из еврейских религиозных общин в целом (и, следовательно, почти наверняка, из синагог) и с банкетов (Большой свиток Исаии 2:5-22). Это помогает нам понять, какой ужасной и несправедливой была жизнь у калек и слепых и, следовательно, почему Иисус всегда стремился исцелить их.

Я также хочу прокомментировать регулярное заявление христианских комментаторов Библии о том, что Иисус, отправляясь ко двору язычников, демонстрирует, что Он пытался лишить евреев Божьего благословения и передать его языческой церкви. Это, конечно, ещё одно ложное утверждение, которое игнорирует то, что там происходило. Идея о том, что язычники пришли в Иерусалим на Пасху, чтобы Иисус мог исцелить их, близка к абсурду. Причина, по которой **Йешуа** отправился именно туда, где Он находился, т.е. в район храма, заключалась именно в том, что получить

исцеление слепые и хромы евреи, которые не могли появиться нигде, кроме как во дворе язычников.

Реакция на весь этот переполох и на то, что **Йешуа** пошёл против традиции и занялся исцелением в храме (в месте, ревниво охраняемом и контролируемом первосвященником), была предсказуемой. В стихе 15 говорится: **«Но когда руководящие коганим и учителя Торы увидели те чудеса, которые он творил...»**. Суть здесь в том, что существовали две сферы еврейской религиозной власти, которые фактически соперничали: храм и синагога. Один практически не имел контроля над другим, они были полностью отдельными институтами. Однако здесь они объединили свои усилия, поскольку лидеры обеих сфер были недовольны Христом. Затем мы читаем, что дети также кричали «осанна» **Йешуа**. В этом нет ничего удивительного, поскольку еврейские дети начинают заучивать наизусть и декламировать «Аллилуйя» (от которого происходит слово «осанна») в очень раннем возрасте. Как я вам уже говорил, роль детей в обществе взрослых была ограниченной, и почти всегда это было связано с работой, например, в поле. Сегодня мы можем быть в восторге от того, что маленькие дети сидят на собрании общины верующих и присоединяются к взрослым в восхвалении и поклонении, слушают Слово Божье и задают вопросы. В 1-м веке в еврейском обществе всё было не совсем так. Взрослые женщины были отстранены от участия в религиозных мероприятиях, а дети занимали ещё более низкое положение в религиозной общине. То есть, дети (по мнению этих ворчливых религиозных авторитетов) не должны были находиться в храме и, конечно, вообще ничего не должны были кричать. В ответ на комментарий представителей власти по этому поводу **Йешуа** приводит два стиха из Священного Писания.

Псалом 8:2-3: **«Господи, Боже наш! как величественно имя Твоё по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес! ³Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя»**.

Поймите: по еврейскому обычаю, цитируя пару строк из Священного Писания, человек ссылался на весь текст целиком. Сегодня, если мы хотим сослаться на текст из библейской книги, мы будем указывать номер главы и стиха (или диапазон номеров). В то время такого деления на стихи и главы не существовало, поэтому единственным способом сообщить какую-то информацию было произнесение краткой части текста, а затем ожидать, что собеседник узнает остальную часть. Дело в том, что священники и книжники прекрасно знали и ту часть, которую Иисус не произнёс. Часть, в которой говорится, для кого предназначался этот текст: «для врага и мстителя». Они поняли, что Христос имел в виду их. Он был там не для того, чтобы заводить друзей.

На этом заканчивается эта часть сцены в Иерусалимском храме, и Христос направляется на Елеонскую гору и в город Вифанию, который находится примерно в 3 км ходьбы. Давайте прочитаем ещё немного из 21-й главы Евангелия от Матфея.

ПРОЧИТАЙТЕ МАТФЕЯ 21:18-27.

Это знаменитая история о том, как **Йешуа** проклял смоковницу. В отличие от Марка, Матфей не упоминает, что тогда было не время для сбора инжира. Почему? Возможно, потому, что евреи на святой земле знают, когда в Израиле сезон сбора инжира, а неевреи - нет.

Как отмечали некоторые комментаторы Библии, эта история, как правило, расстраивает некоторых христиан, потому что Иисус проклинает смоковницу, которая, казалось бы, не сделала ничего плохого и не являлась каким-то отклонением от нормы. Давайте представим себе эту сцену. Христос возвращается в Иерусалим из Вифании, это означает, что Он стоит на Елеонской горе. Рядом с тропой он замечает смоковницу, на которой нет плодов, только листья. Учítывая, что это было в конце марта - начале апреля, инжир, как сообщает Марк, ещё не успел появиться и созреть, потому что инжир - это фрукт летнего и осеннего сезонов. Христос зачем-то подходит к дереву, сердится, что на нём нет смокв, поэтому Он проклинает его, и оно немедленно засыхает и умирает.

Ученики ошеломлены, потому что они, как и большинство верующих во все времена, не могут понять, почему Иисус совершил этот, казалось бы, непонятный поступок. В чем его причина, если не из-за плохого настроения? Они спрашивают Его, почему засохла смоковница. Удивительно, но на самом деле Он не отвечает на их вопрос. Скорее, Он говорит им, КАК они могут обрести способность делать то же самое! Он говорит, что если они будут доверять и не будут сомневаться, то смогут не только одним словом убить смоковницу, но даже сбросить гору в море. Вскоре мы перейдём к заключительной части Его ответа.

Во-первых, я собираюсь сказать кое-что, что, как я надеюсь, заставит вас всех обратиться к Новому Завету, чтобы проверить мои слова на достоверность. Нигде в Евангелиях Христос прямо не говорит о том, что нужно доверять Ему. Он определённо говорит о том, что нужно подражать Ему и даже следовать за Ним. Но призыва доверять Ему просто не встречается в евангельских повествованиях. Все прямые призывы доверять кому-либо указывают на небесного Отца **Йешуа** (хотя, поскольку **Йешуа** есть Бог, можно также испытывать определённое доверие и к Нему).

Второе: Христос не говорит с достаточной уверенностью, что ученики могут сбросить любую гору в море, Он говорит «эту гору». На какой горе они стояли? На Елеонской горе.

В-третьих, в комментариях к Библии обычно говорится, что смоковница, должно быть, что-то символизирует, то есть **Йешуа** поступил так не потому, что Он был в плохом настроении, и ему просто нужно было что-то проклясть, чтобы выплеснуть свои эмоции. Обычно считается, что фиговое дерево символизирует Израиль, но в данном случае у меня есть сомнения. Символом Израиля почти всегда является оливковое дерево. А если не оливковое дерево, то виноградник. Но, кажется, есть пара случаев, когда инжир сравнивается с Израилем.

Четвёртое: в библейских комментариях (я бы добавил, очень хороших) также часто приравнивают Израиль к Иерусалиму, то есть они являются почти синонимами и обычно означают одно и то же, когда говорится о них в Библии (особенно в пророчествах). Я не согласен. Иерусалим является национальной и духовной столицей Израиля. Он олицетворяет как правительственное, так и религиозное руководство. Иерусалим, попросту говоря, является центром мира. Израиль в целом таковым не является. Итак, давайте подведём итоги.

Йешуа стоит на Елеонской горе, она же Масличная, которая получила своё название не просто так: она была буквально усеяна оливковыми деревьями. Смоковница стояла особняком. Дело не в том, что она была чужой, просто она сильно отличалась от оливковых деревьев. Таким образом, именно контекст и обстановка истории приводят нас к её смыслу.

Жители Иерусалима только что у городских ворот оказали **Йешуа** самый холодный приём. Религиозные лидеры как храма, так и синагоги теперь охотились за Ним и открыто демонстрировали своё презрение к Нему. Римляне относились к Нему с глубоким подозрением. **Йешуа** только что также выразил Своё собственное презрение к тому, во что превратили храм. Он больше не был освящённым местом для богослужений, он превратился в торговый центр, обслуживающий финансовые доходы священства. Дело в том, что смоковница символизировала не Израиль в целом, а Иерусалим в частности. Именно жители Иерусалима, религиозное руководство и правительство приговорили невинного **Йешуа** к ужасной смерти на римском столбе смерти, а не Израиль.

Точно так же, как Его нападение на храмовых торговцев и менял было символом Божьего гнева за то, что священство осквернило это святое место, так и проклятие **Йешуа** бесплодной смоковницы символически указывало на духовно бесплодный Иерусалим. Проклятие заключалось в том, что дерево увяло и погибло. И всего через 40 лет Иерусалим и храм также увяли и

погибли, разрушенные разгневанным и мстительным римским императором. Т.е. проклятие смоковницы было символическим проклятием Иерусалима, но оно также было завуалированным пророчеством о Божьем суде над городом, его жителями, национальным и духовным руководством.

С другой стороны, у пророков мы читаем о суде над Израилем в целом и над Иерусалимом в частности и над каждым из них по отдельности. И каждый из них символизируется по-разному.

Иоишь 1:1-7: «Слово Господне, которое было к Иоилу, сыну Вафуила. ²Слушайте это, старцы, и внимайте, все жители земли сей: бывало ли такое во дни ваши, или во дни отцов ваших? ³Передайте об этом детям вашим; а дети ваши пусть скажут своим детям, а их дети следующему роду: ⁴оставшееся от гусеницы ела саранча, оставшееся от саранчи ели черви, а оставшееся от червей доели жуки. ⁵Пробудитесь, пьяницы, и плачьте и рыдайте, все пьющие вино, о виноградном соке, ибо он отнят от уст ваших! ⁶Ибо пришёл на землю Мою народ сильный и бесчисленный; зубы у него — зубы львиные, и челюсти у него — как у львицы. ⁷Опустошил он виноградную лозу Мою, и смоковницу Мою обломал, ободрал её догола, и бросил; сделались белыми ветви её».

Обратите внимание, что будут наказаны и виноградные лозы (виноградные лозы - это виноградники), и фиговые деревья. Обратите внимание, что стих 2 отделяет руководство от всех остальных, хотя обе группы будут уничтожены («Слушайте это, старцы, и внимайте жители земли сей»). Виноградные лозы представляют Израиль в целом, инжир - руководство Израиля (которое проживает в Иерусалиме). Поэтому я думаю, что связи, которые я предлагаю, оправданны и, следовательно, правильны.

Что касается приказа «этой горе» (Елеонской горе) сброситься в море при наличии достаточного доверия. Я не уверен, что смогу дать на это действительно хороший ответ. Тем не менее, я думаю, что мы должны рассматривать это как пророчество о конце времён.

Давайте прочитаем книгу пророка Захарии (который, несомненно, является вторым пророком после Исаии, к пророчествам которого обращался Иисус), и я думаю, это поможет нам собрать воедино фрагменты этой истории.

ПРОЧИТАЙТЕ ЗАХАРИИ 14:1-11.

Итак, согласно пророчеству, Елеонская гора пострадает от разрушительного стихийного бедствия и будет расколота на части гигантским землетрясением, так что пресная вода поднимется из-под земли в огромном объёме и потечёт через разделённую гору в двух направлениях: каждое направление приведёт к морю. Некогда разрушенный Иерусалим и его подвергшиеся насилию жители

(все они предстанут перед судом Божиим) будут восстановлены. Почему? Потому что, говорит Захария, божественное проклятие, лежащее на нём, в конце концов, будет снято. Я думаю, мы можем связать проклятие **Йешуа** символа Иерусалима - смоковницы - с проклятием, которое сначала разрушит Иерусалим и Масличную гору, но затем будет снято в конце времён.

Стих 22 завершает эту историю о проклятой смоковнице так: **«Другими словами, вы получите всё то, о чём просите в молитве, что бы это ни было, если только у вас будет вера»**. Вот это да! Звучит многообещающе! Как нам к этому относиться? Некоторые ветви евангельского христианства придерживаются этого обещания с помощью доктрины, которую некоторые называют «назови и потребуй». То есть, в буквальном смысле, если ты действительно доверяешь Богу и просишь о чём-то в молитве, это будет даровано тебе, что бы это ни было. Это понятие также лежит в основе доктрины процветания, которая пользуется большой популярностью в некоторых уголках западного христианства. Из этого следует, что Иисус обязал Своего Отца сделать это. Братья и сёстры по вере, мы знаем из личного опыта, что это довольно подозрительное убеждение, потому что даже когда **Йешуа** в Свой самый мрачный час попросил Своего Отца отнять у Него чашу страданий (а Он был всего в нескольких часах от распятия), этого не произошло. Истинное доверие к Отцу заставляет наши молитвы включать в себя представление о том, что, несмотря на наше желание или нужду, воля Отца заключается в том, чтобы мы приняли именно её.

Матфея 26:39: **«Пройдя немного дальше, он пал лицом вниз в молитве: «Отец мой, если можно, пусть удалится от меня эта чаша! И всё же, не моё желание, но Твоё!»**.

Йешуа не включил в это уточнение то, что Он сказал Своим ученикам во время инцидента со смоковницей, т.к., по Его мнению, это должно было быть само собой разумеющимся. И именно так мы должны это понимать, и именно так мы всегда должны обращаться к Богу: Твоя воля, Отец, а не моя, какой бы ни была ситуация.

В стихе 23 Иисус возвращается в храм. На этот раз Он более сдержан и вместо того, чтобы нападать, учит. Скорее всего, это означает, что Он находится в портике Соломона, который является традиционным местом в районе храма, где собирались еврейские религиозные учителя со своими учениками. Поэтому там, естественно, должны были присутствовать представители храмовой и синагогальной власти, и этот раз не был исключением. И вот они подходят к **Йешуа** и спрашивают Его, кто дал Ему власть. Позвольте мне привести вам иллюстрацию, которая, хотя и не совсем точна, достаточно близка к тому, чтобы понять идею. Предположим, вы находитесь в кампусе колледжа, и кто-то заходит в библиотеку и начинает обучать студентов

английской литературе. Ожидаемо, что один из профессоров колледжа или, возможно, администратор подойдёт и спросит, по чьему поручению этот человек преподаёт. Это может означать две вещи: каковы ваши полномочия, и кто дал вам разрешение? Если у вас нет полномочий, второй вопрос остаётся спорным. То же самое и с Иисусом.

На современном языке мы могли бы сказать, что религиозные авторитеты спрашивают у **Йешуа** кто дал Ему полномочия преподавать вопросы о Боге, в чём они считают себя исключительными экспертами. В этой истории Евангелия от Марка и Луки настолько похожи на Евангелие от Матфея, что, должно быть, все они заимствованы из одного источника, поэтому нет необходимости читать их все. Как это типично для Иисуса, Он отвечает на их вопрос Своим собственным вопросом. Он говорит о погружении Иоанна Крестителя и просит религиозных лидеров сказать Ему, была ли власть Иоанна на крещение дана Богом или другими людьми. Другими словами, **Йешуа**, по сути, говорит, что, прежде чем Я вручу вам Свои верительные грамоты, давайте поговорим о верительных грамотах **Йоханана** Погружающего.

Видите ли, по сути, **Йешуа** говорит, что Он получил право преподавать, приняв крещение от Иоанна Крестителя. Другими словами, Иисус говорит, что Он был рукоположен Иоанном. Итак, поскольку всё прекрасно осведомлены о том, что Иоанн крестил **Йешуа**, то главный вопрос, требующий ответа, заключается в том, были ли полномочия Иоанна на должном уровне, чтобы, когда он крестил Иисуса, это имело вес? В мире высшего образования это называется аккредитацией. Неаккредитованная школа может присвоить любую степень кому угодно, но это не имеет никакого значения. За пределами территории этой школы такая аккредитация просто бессмысленный листок бумаги. Т.е. религиозные лидеры должны ответить на вопрос, был Иоанн аккредитован или нет, и если был, то было ли это аккредитацией небес, или это было сделано комитетом из людей?

Религиозные лидеры знают, что их обхитрили, потому что на самом деле есть только два способа ответить на этот вопрос. Если они скажут, что Иоанн получил аккредитацию небес, значит, и **Йешуа** получил её. А если **Йешуа** получил одобрение небес, то они будут вынуждены поверить в то, чему Он учит, или будут обвинены в отказе подчиниться Слову Божьему. С другой стороны, если они скажут, что Иоанна, по сути, аккредитовал неаккредитованный комитет, люди придут в ярость, потому что они почитают Иоанна как истинного пророка. Кроме того, Иерусалим всегда был на взводе в эти очень эмоциональные праздничные дни, и не требовалось много усилий, чтобы спровоцировать беспорядки (в которых можно было обвинить религиозное руководство). Поэтому они выбрали лёгкий путь. Они сказали,

что не знают ответа на вопрос Христа. Христос сказал: «Хорошо, тогда и Я не скажу вам, откуда у Меня аккредитация».

Я думаю, мы должны заметить, что, несмотря на очевидную напряжённость, о которой мы читали в предыдущих главах, между Иоанном Крестителем и **Йешуа**, а также между учениками Крестителя и учениками Христа, родственная связь всё же играет свою роль. В конце концов, эти двое мужчин были двоюродными братьями. Но, без сомнения, более важным является то, что **Йешуа** признаёт ключевую роль Илии, сыгранную Иоанном в исполнении пророчества. Эта божественная должность, которую занимал Иоанн, не зависела ни от того, был ли он совершенным человеком, ни от того, обладал ли он каким-то глубоким пониманием всего того, кем был **Йешуа** и за что Он выступал. На самом деле, Новый Завет свидетельствует о том, что Иоанн не до конца понимал масштабы служения **Йешуа** и даже не соглашался с Ним по некоторым богословским вопросам. Иоанн ответил на Божий призыв, который стоил ему жизни. Иоанн сказал Богу «да», и это, возможно, подытоживает то, чего Господь ждёт от всех Своих работников: чтобы каждый человек, который доверяет Ему, отвечал «да», когда Господь предоставляет возможность повиноваться и служить.

В следующий раз мы продолжим рассмотрение 21 главы, поскольку столкнёмся с ещё одной притчей.